

Иногда с тренировочного поля доносились громкие команды. Тот факт, что он не сможет участвовать в параде, не означал, что тренировки закончились. До парада всегда могут быть исключения, и он был тому примером. В такой момент нужно, чтобы кто-то быстро его заменил.

Цинь Цзыянь поднял травмированную левую ногу и положил её на камень, внимательно осмотрев. После двух дней отдыха опухоль значительно уменьшилась. Если не прыгать и не наступать с силой, боль почти не чувствовалась. Раньше, занимаясь саньда, он получал и более серьёзные травмы.

Цинь Цзыянь откинулся на ствол дерева, обмахиваясь веером, чтобы спастись от жары. Остаться в одиночестве в комнате отдыха было скучно. Он хотел помочь на кухне, но повара, увидев его травму, обеспокоились и даже не позволили ему прикасаться к овощам, велев вернуться и отдохнуть. Пришлось смириться.

Немного отдохнув, Цинь Цзыянь положил веер и взял блокнот, положив его на колени. Тихая обстановка была идеальной для написания текста. Он уже решил, что после окончания военной подготовки у него будет три дня выходных, и планировал за это время опубликовать свой роман на сайте Литературного города SX.

Цинь Цзыянь, погрузившись в работу, написал целую главу, когда внезапно его отвлекла тень, упавшая на страницы. Подняв голову, он увидел знакомое каменное лицо Цюй Моханя. Закрыв блокнот и опустив правую ногу, он понял, что она затекла.

— Если нога ещё болит, не стоит долго сидеть в одной позе, — сказал Цюй Мохань, заметив, как Цинь Цзыянь нахмурился. На его лице появилась тень сожаления, и он сел на камень рядом, осмотрев левую ногу Цинь Цзыяня. — Восстанавливаешься хорошо.

Цинь Цзыянь массировал ноги:

— Да, раньше, занимаясь саньда, я часто травмировался, так что знаю, как ухаживать за ранами.

Цюй Мохань кивнул. Он сам вырос в строгих тренировках и за свою жизнь получил множество травм. Поэтому, увидев опухоль на лодыжке Цинь Цзыяня, он сразу оценил серьёзность повреждения. Однако он не ожидал, что такой стройный парень, как Цинь Цзыянь, занимался боевыми искусствами. Неужели его интуиция подвела?

— Ты пишешь роман? — Цюй Мохань взглянул на блокнот.

Цинь Цзыянь улыбнулся, не скрывая:

— Теперь Ли Синь и двое других знают об этом. Ли Синь и Сяо Нин даже проявили интерес, а вот Е Чжичэнь, судя по его характеру, вряд ли сможет сосредоточиться на чтении. Как он сам говорил, лучше пробежать несколько километров на стадионе.

Цюй Мохань, видя, что Цинь Цзыянь не скрывается, взял блокнот и начал листать. Когда он впервые встретил Цинь Цзыяня в одиннадцатой роте, он уже видел этот блокнот, но тогда лишь мельком. Теперь, внимательно рассмотрев почерк Цинь Цзыяня, он почувствовал внезапное сомнение.

— Что-то не так? Цюй Мохань интересуется романами? — Цинь Цзыянь, заметив, как тот задумчиво смотрит на блокнот, не удержался от шутки.

Цюй Мохань молча продолжил листать:

— У тебя красивый почерк.

Цинь Цзыянь посмотрел на Цюй Моханя. Он был рад, что до этого его тело оставалось незаметным. Даже если теперь он проявлял свои привычки, однокурсники вряд ли обратят внимание на такие мелочи, как почерк.

— Практиковался, — объяснил Цинь Цзыянь. Цюй Мохань был не из тех, кому он хотел бы объяснять больше.

Цюй Мохань, похоже, не сомневался, и продолжил изучать блокнот. Через некоторое время он спросил:

— Ты планируешь опубликовать его? Или уже издал несколько книг?

— Да, есть такие планы. Сначала попробую на сайте Литературного города SX, посмотрю, как пойдёт.

Цюй Мохань удивился. Хотя он не особо разбирался в этом, он понимал, что у Цинь Цзыяня есть серьёзный литературный талант и логическое мышление. Такие навыки повествования и построения сюжета обычно встречаются у профессиональных писателей с опытом, а не у новичков.

— У тебя получится, — сказал Цюй Мохань, возвращая блокнот.

— Спасибо за поддержку, — улыбнулся Цинь Цзыянь, взяв блокнот и откинувшись на ствол дерева.

— Когда опубликуешь? — спросил Цюй Мохань, и в его голове невольно всплыл образ одного человека — Цинь Цзыяня!

Если бы Цинь Цзыянь был жив, он мог бы дать ему совет. Окружающие знали о его достижениях в каллиграфии, но мало кто знал, что его литературный талант был не менее впечатляющим. Он был действительно одарённым человеком.

— После окончания военной подготовки, — ответил Цинь Цзыянь, заметив сожаление на лице Цюй Моханя. — Что-то не так?

Цюй Мохань слегка покачал головой:

— Вспомнил одного человека. Если бы всё произошло чуть раньше, ты мог бы получить его наставления.

Цинь Цзыянь почти не задумывался, чтобы понять, о ком говорил Цюй Мохань. Такой проницательный человек, как Цюй Мохань, мог догадаться, что Цинь Цзыянь и есть Бумага и Тушь. Кроме него, Шэн Сюаньлин, возможно, тоже знал. Оба они происходили из очень сложных семей.

Особенно Цюй Мохань. В народе его называли потомком чиновников и богачей, но Цинь Цзыянь знал, что это были не просто слухи.

— Пошли! — сказал Цюй Мохань, заметив молчание Цинь Цзыяня.

Цинь Цзыянь с удивлением посмотрел на него:

— Этот парень по-прежнему был молчалив и непонятен.

— Отведу тебя на тренировочное поле, — Цюй Мохань наклонился, взял Цинь Цзыяня за руки и помог ему подняться с травы. Подняв блокнот и веер, он протянул их Цинь Цзыяню и посмотрел в сторону тренировочного поля. — Сегодня парни тренируются в стрельбе, сейчас они должны быть на стрельбище.

Цинь Цзыянь заинтересовался. Положив блокнот и веер под подушку на деревянной кровати, он вышел из роты вместе с Цюй Моханем. Члены студенческого совета, стоявшие у входа, не стали его останавливать. Проходя мимо кабинета командира роты, Цюй Мохань велел ему подождать.

Цинь Цзыянь подумал, что Цюй Моханю нужно поговорить с командиром или инструктором, и прислонился к дереву, ожидая его. Через некоторое время он увидел, как Цюй Мохань выкатил велосипед из комнаты отдыха командира, и не мог сдержать улыбки:

— Этот парень действительно умеет находить выход из любой ситуации.

Цюй Мохань, видя его смех, невозмутимо сказал:

— Стрельбище далеко, ты не сможешь идти.

— Тогда полагаюсь на тебя, — Цинь Цзыянь, в прекрасном настроении, сел на заднее сиденье.

Стрельбище находилось рядом с апельсиновой рощей. Когда Цинь Цзыянь и Цюй Мохань прибыли, Ли Синь и остальные как раз отдыхали, лежа на траве и болтая. Некоторые даже карабкались по скалам, собирая пули. Ли Синь, заметив их издали, вскрикнул.

— Чёрт... — Ли Синь, увидев Цюй Моханя, попытался спрятаться за спиной Е Чжичэня.

И тут произошла трагедия...

— Цзыянь, Цюй Мохань, — Е Чжичэнь, сидевший на траве, помахал им рукой, но, обернувшись, не увидел Ли Синя. Удивлённо почесал голову. — Ли Синь, оказывается, может быстро бегать...

Е Чжичэнь огляделся, но нигде не нашёл Ли Синя. Удивляясь, как тот так быстро исчез, он вдруг заметил его в туннеле и остолбенел:

— Чёрт, ты что, спрятался от Цюй Моханя в туннеле?

— Чёрт, Е Чжичэнь, пошёл ты! Ты сам прячешься, вся твоя семья прячется, весь твой район прячется... Чёрт, я просто случайно упал в туннель, чёрт... Смеёшься? Давай, помоги мне выбраться! — Ли Синь, разъярённый, смотрел на Е Чжичэня, который смеялся, держась за живот.

— Ха-ха... — Е Чжичэнь, указывая на Ли Синя, не мог вымолвить ни слова, а потом начал бить кулаком по земле, продолжая смеяться.

— Чёрт, хватит смеяться! Тебе смешно? Давай, помоги мне встать... Болит...

Цао Ци, услышав шум, подошёл и, увидев Ли Синя, кричащего в туннеле, улыбнулся. Присев, он сказал:

— Ли Синь, в туннеле прохладно, может, посидишь ещё? Такая редкая возможность, правда?

— Инструктор Цао, ты тоже издеваешься, — Ли Синь, подняв голову, выглядел несчастным.

Даже Сяо Нин не удержался от смеха:

— Ли Синь, иди вперёд, там есть ступеньки. Давай, поднимайся.

<http://bllate.org/book/17678/1647951>